

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Научная статья

УДК 342.41

EDN: QADMFC

doi: 10.21685/2307-9525-2023-11-3-9

ПОНЯТИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ГОСУДАРСТВА И СУБЪЕКТЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Дарья Владимовна Рузаева

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

rdv97@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Анализ взаимоотношений человека и государства является известным предметом для научных исследований. Однако их рассмотрение и изучение чаще всего происходят с точки зрения положения человека, его правового статуса в этих отношениях. Положение государства остается менее изученной темой, но представляющей большой интерес, поскольку исторические и современные события, развитие научной правовой мысли требуют нового осмысления понятия «государство», его правового статуса в отношениях с человеком. И наибольший интерес представляют его конституционные обязанности и их осуществление в силу того, что деятельность государства и его эффективность напрямую влияют на жизнь граждан. Именно поэтому целью настоящего исследования является рассмотрение понятия «конституционные обязанности государства» и субъектов их реализации. *Материалы и методы.* Для достижения поставленной цели изучены научные труды в сфере конституционного права по теме правового положения государства, его правосубъектности, положения Конституции Российской Федерации и акты Конституционного Суда Российской Федерации, а также статистические данные об эффективности деятельности государственных органов. Методологическую основу составила совокупность общенаучных и частнонаучных методов исследования явлений и процессов, включая такие методы, как материалистический, историко-правовой, системно-правовой, сравнительно-правовой и др. *Результаты.* В рамках исследования было дано определение конституционным обязанностям государства, описаны субъекты их реализации. Также были изучены основные проблемы в деятельности государственных органов, связанной с осуществлением функций государства, представлены основные проблемные факторы, требующие внимания и изменения. Дополнительно была дана оценка современных взаимоотношений государства и его граждан. *Выводы.* Проведенное исследование показало необходимость дальнейшей разработки понятия конституционных обязанностей государства, а также исследования деятельности органов исполнительной власти как основного субъекта их реализации, при этом особое внимание следует уделить качеству построения всей системы органов исполнительной власти, поскольку современная ситуация требует ее постепенной оптимизации и сокращения административного аппарата.

Ключевые слова: конституционное право, конституция, государство, обязанности, конституционные обязанности государства

Для цитирования: Рузаева Д. В. Понятие конституционных обязанностей государства и субъекты их реализации // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2023. Т. 11, № 3. С. 91–99. doi: 10.21685/2307-9525-2023-11-3-9 EDN: QADMFC

PUBLIC LEGAL (STATE LEGAL) SCIENCES

Original article

CONCEPT OF CONSTITUTIONAL DUTIES OF THE STATE AND SUBJECTS OF THEIR FULFILMENT

Daria V. Ruzaeva

Penza State University, Penza, Russia

rdv97@mail.ru

Abstract. *Background.* The analysis of the relationships between person and state is a well-known topic for research. However, their consideration and study most often occur from the viewpoint of a person's position, his/her legal status in these relations. The position of the state remains a less studied topic, but of greater interest, since the historical and modern events and the development of scientific legal thought require a new understanding of the concept of "state", its legal status in relations with a person. Particular interest is paid to constitutional duties of the state and their fulfilment due to the fact that the activities of the state and its effectiveness directly affect the lives of citizens. The study aims at considering the concept of "constitutional duties of the state" and subjects of their fulfilment. *Materials and methods.* To achieve this aim, scientific works in the field of constitutional law on the legal status of the state and its legal capacity, the provisions of the Constitution of the Russian Federation and acts of the Constitutional Court of the Russian Federation, as well as statistical data on the effectiveness of state authorities are examined. The methodology of the study is based on a set of general scientific and private scientific methods of exploring phenomena and processes, including such methods as materialistic, historical-legal, systemic-legal, comparative-legal and others. *Results.* Within the study, the definition of constitutional duties of the state is given; the subjects of their fulfilment are described. The main problems in the activities of state authorities related to performing state functions are also studied; the major challenges requiring attention and amendment are presented. Additionally, modern relationships between the state and its citizens are assessed. *Conclusions.* The conducted study shows the need for further development of the concept of constitutional duties of the state, as well as increased attention to the activities of state authorities as the main subject of their fulfilment, while the quality of constructing the entire system of executive authorities requires further examination, since the current situation should be gradually improved and the administrative apparatus should be optimized.

Keywords: constitutional law, constitution, state, duties, constitutional duties of the state

For citation: Ruzaeva D.V. Concept of constitutional duties of the state and subjects of their fulfilment. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2023;11(3):91–99. (In Russ.). doi: 10.21685/2307-9525-2023-11-3-9

Современная правовая наука говорит о том, что государство и человек на данном этапе находятся в процессе выстраивания партнерских отношений и пришли к тому, чтобы развиваться, находясь в постоянном диалоге, будучи тесно связанными. Считается, что человек не мыслим без принадлежности к государству и обществу и взаимодействия с ними, будучи социальным субъектом по природе. Но в первую очередь именно государство не мыслимо без человека, поскольку было создано им же (для тех или иных целей, тем или иным способом в зависимости от конкретных условий времени и места, исторических событий).

Государство можно назвать одним из логичных этапов эволюции человеческого общества в процессе его становления, развития и усложнения. И если на ранних стадиях государство

в лице органов власти доминировало над человеком, то на данном этапе активно провозглашаются и утверждаются партнерские отношения между ними, сопряженные со взаимными правами и обязанностями. Идеи современной демократии, гражданского общества, идея конституционализма предполагают, что в настоящее время государство – укрощенный, прирученный «левиафан» [1], а принятая народом конституция – одновременно его «билет на свободу» и ошейник. Если подходить объективно к конституции, то это в первую очередь нормативно-правовой акт, закрепляющий и устанавливающий определенную политико-правовую форму государства, его базу и основу, формирующий основные границы и направления его деятельности.

Конституция РФ признается одной из человекоцентричных и совершенных с юридической точки зрения, закрепляющей широкий перечень прав и свобод человека и гражданина. Вопросы относительно правового статуса государства остаются отошедшими на второй план. Учитывая нарабатанный массив теории государства, современную теорию конституционализма, можно сказать, что государство является объектом значительно более сложным, чем нам кажется, и не находится в жестком подчинении воли граждан, со временем вырабатывая «свою волю». Если вспомнить теорию общественного договора и учредительной власти, теорию Н. М. Коркунова [2] о государстве как о примиряющей и объединяющей обществу силе, можно сказать, что результат намного самостоятельнее ожидаемого. Современное государство представляет собой многоуровневый механизм, состоящий из государственных органов, это «властно-политическая организация общества» [3]. Его воля реализуется через физических лиц, представленных в государственных органах на тех или иных должностях, в частности исполнительных или управленческих. Они же выступают от лица государства, взаимодействуя с гражданами, выражая его волю. Одновременно воля административных управленцев тем сильнее влияет на волю государства, чем выше они находятся во внутренней иерархии субъектов государственного механизма. Соответственно, несмотря на все демократические процедуры, имеющиеся в настоящее время, воля государства начинает движение в соответствии с его интересами, что может расходиться с волей населяющих его граждан. Это закономерно: чем сложнее структура государства, тем самостоятельнее оно становится. При значительном росте административной надстройки над обществом «левиафан» может начать жить своей жизнью. Хотя изначально, сознательно «лишая себя свободы», люди могли просто искать третье лицо, которое организует их жизнь, наладит строгий механизм общественной жизни и позаботится о них. Именно поэтому качество и результативность деятельности государства должны быть объектом пристального внимания. И в случае отхождения государства от соответствующих целей и направлений, недостаточного выполнения обязанностей и обязательств перед гражданами необходимо иметь совершенные механизмы восстановления, компенсации и возвращения изначального направления его работы либо его изменения, в том числе с активным использованием органов судебной власти и органов, задействованных в исполнении судебных решений.

Для анализа деятельности государства необходимо разобраться с тем, что представляет собой понятие «конституционные обязанности государства». Сам термин в науке является предметом многочисленных дискуссий, поскольку официального определения ему не было дано. Не содержится в Конституции РФ и четкого перечня обязанностей государства. Такой перечень не представлен ни в одном нормативно-правовом акте, но общий смысл обязанностей государства формулируется при толковании действующего законодательства.

В Конституции РФ в ст. 2 содержится норма о том, что «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Конституционный Суд РФ расширяет данную норму, указывая, что «по смыслу статей 45 (часть 1), 55 (часть 1), 71 (пункт "в"), 72 (пункт "б" части 1) и 76 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации государство обязано соблюдать и защищать не только права и свободы граждан, непосредственно закрепленные Конституцией Российской Федерации, но и производные от них

другие права и их гарантии, приобретаемые на основании федерального закона»¹. Это, безусловно, закрепляет за государством широкий перечень конституционных обязанностей перед гражданами. Таким образом, в отношении обязанностей государства применяются термины «признание», «соблюдение», «защита». Понятие «признание» можно определить как «согласие считать законным, существующим, действительным»², «соблюдение» выступает одной из форм реализации права, которая характеризуется поведением, предполагающим ненарушение «юридических запретов» [4], иными словами позитивное бездействие, «защита» предусматривает «ограждение от посягательств, от враждебных действий, от опасности»³. В целом в юридической науке сложилась практика выражения и формулирования конституционных обязанностей государства через призму правового статуса человека и гражданина. Его права и обязанности формулируют обязанности и права государства [5, 6].

Попробуем сформулировать свое определение. При этом если мы обратимся к определению конституционных обязанностей человека и гражданина, то получим использование следующих юридических конструкций в качестве основы определения: «закрепленные и охраняемые Конституцией РФ правовые предписания...», «общеобязательные и закрепленные Конституцией РФ правила поведения...» [7, с. 15], «выраженные в нормах Конституции РФ требования...» [8]. Как мы видим, данные конструкции указывают на обязательный характер исполнения обязанностей для их носителя. Неоднократно предлагались различные определения понятия «конституционные обязанности государства», но все авторы сходятся во мнении, что конституционные обязанности государства – мера его должного, обязательного поведения [9, 10].

Учитывая особенности реализации и закрепления, также добавим, что обязанности государства устанавливаются нормами конституции и федерального законодательства, осуществляются через деятельность, выраженную в активных действиях или позитивном бездействии государственных органов власти и государственных должностных лиц. Но какие цели должны преследовать обязанности, возлагаемые обществом на государство?

Здесь все намного сложнее, потому что этот вопрос и вызывает большую часть разногласий. С. Н. Белясов говорит об «обеспечении гарантированности от различных посягательств со стороны публичной и частной власти и создании условий для реализации прав» [11], С. Н. Бочкарева, поддерживая данную точку зрения, выделяет дополнительно создание возможности для «восстановления прав» [12] и применения мер юридической ответственности для нарушителей. О. А. Снежко говорит о необходимости «обеспечения общего блага для всех» [13]. А. В. Худаков отмечает необходимость создания условий, «обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие личности» [14]. И. А. Стародубцева, Т. В. Шелудякова рассуждают об основной цели обязанностей государства – обеспечении поддержки и защиты граждан Российской Федерации [15].

Но, исходя из текста ст. 2 Конституции РФ, можно предложить следующую направленность конституционных обязанностей государства: признание, соблюдение и защита прав человека и гражданина. Однако при буквальном толковании норм остается открытым вопрос об их активной реализации государством и создании для этого условий, а не только их позитивном принятии. Поэтому можно добавить, используя расширительное толкование и учитывая предназначение государства, его теоретическую человеконаправленность, исходя из современной гуманистической теории государства, «создание комфортной среды для их реализации».

¹ По делу о проверке конституционности положений подпункта 1 пункта 3 и абзаца первого пункта 6 статьи 9 Закона Российской Федерации «О вынужденных переселенцах» в связи с жалобой гражданина М. А. Мкртычана : постановление Конституционного Суда РФ от 21 ноября 2002 № 15-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 48. Ст. 4829.

² Ожегов С. И. Толковый словарь. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=23777> (дата обращения: 16.09.2023).

³ Там же.

Таким образом, в рамках данной научной статьи определение конституционных обязанностей государства будет звучать как «мера должного поведения государства, устанавливаемая нормами Конституции и федерального законодательства, осуществляемая через деятельность, выраженную в активных действиях или позитивном бездействии государственных органов власти и государственных должностных лиц, направленную на соблюдение и защиту прав и свобод человека, создание комфортной среды для их реализации».

Одна из главных сложностей для исследования правового статуса государства не столько его «бестелесность», так как в данном случае государство находится в одном положении с юридическими лицами, сколько его специфическая внутренняя конструкция и исключительный набор полномочий, в том числе монопольно властных. Статья 10 Конституции РФ гласит, что государственная власть осуществляется на основании разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви власти. Современное государство за своим наименованием скрывает широчайший комплекс государственных органов, должностных лиц, институтов, организаций и т.д., действующих от его имени перед гражданами. При этом, учитывая федеративный принцип построения государства, действуют федеральные органы власти и органы власти субъектов РФ [16].

При анализе эффективности функционирования государства все чаще поднимается вопрос о реформировании именно управленческого блока государственных органов, т.е. работающих по линии исполнительной власти. Данная тема являлась предметом обсуждений еще в 2017 г., когда отмечалась необходимость сокращения административного аппарата государства на 30 %¹. Вопрос о необходимом количестве государственных служащих блока исполнительной власти всегда стоял остро с учетом масштабов бюрократического аппарата, возросшего еще в период функционирования СССР. К настоящему времени к числу государственных чиновников относится около 2 % рабочей силы в государстве², что является непозволительной роскошью в период сложной внешнеполитической обстановки. И речь идет не столько о том, что такая масса потенциальной рабочей силы может быть задействована в том числе в нарушении законодательства, как сейчас часто говорят, во «взятках», сколько именно об эффективности работы всей этой сложной разветвленной системы.

Постоянно затрагиваются вопросы необходимости сокращения сотрудников правоохранительного блока, укрупнения районов и уменьшения должностей и ставок «на земле», что провоцирует увеличение нагрузки на сотрудников и многочисленные переработки. Такая же ситуация характерна для органов судебной власти, в частности при неравномерном распределении дел по районам города, что влечет за собой рост объема рассматриваемых дел и усложнение порядка работы в условиях необходимости в кратчайшие сроки разбирать дела и сдавать в канцелярию. Неравномерная нагрузка ведет к постоянной текучке среди сотрудников, к потере потенциальных профессиональных кадров.

Обратить внимание нужно именно на блок исполнительной власти, для которого характерен ряд моментов: наличие органов власти, имеющих дублирующие друг друга функции, но находящиеся на разных территориальных уровнях, федеральном и региональном; наличие излишних структур, которые создавались для выполнения конкретных задач, а затем так и остались не упраздненными; излишнее дробление структур для выполнения отдельных задач; практика создания видимости работы и излишняя постоянная отчетность вышестоящим органам [17] и, наконец, негативное бездействие государственных служащих.

Российская Федерация – одна из немногих стран, где на региональный уровень «спущены» 1,36 млн сотрудников федеральных органов против 736 тыс. депутатов, чиновников и администраторов, работающих «на местах». В настоящее время отмечается значительный перевес в сторону исполнительной власти: в ней в 2016 г. на разных уровнях работали 86,7 % всех чиновников, тогда как в органах законодательной власти – всего 1,4 %³. Таким образом,

¹ Эксперты Кудрина предложили сократить число госслужащих на 30 % за 7 лет. URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/06/2017/593770a49a79470bf5b533de> (дата обращения: 16.09.2023).

² Армия стolonачальников. Зачем России столько чиновников? // Аргументы и Факты. 2017. № 27. 5 июля. URL: https://aif.ru/politics/russia/armiya_stolonachalnikov_zachem_rossii_stolko_chinovnikov (дата обращения: 17.09.2023).

³ Армия стolonачальников. Зачем России столько чиновников? // Аргументы и Факты. 2017. № 27. 5 июля. URL: https://aif.ru/politics/russia/armiya_stolonachalnikov_zachem_rossii_stolko_chinovnikov (дата обращения: 17.09.2023).

можно наблюдать два фактора неэффективности: наличие излишних структур и сотрудников, а также запутанный и дублированный функционал.

Ранее при формулировании определения конституционных обязанностей государства упоминался термин «позитивное бездействие», характеризующееся несовершенством действий, которые вызовут, в данном случае, нарушение прав и свобод человека и гражданина. В случае же негативного бездействия наблюдается наличие неблагоприятных последствий, сопровождающихся возможным нарушением чьих-либо интересов. Анализируя данную проблему, С. А. Денисов отмечает, что неэффективный механизм исполнительной власти мешает эффективной реализации конституционных обязанностей государства, утапливая и «нейтрализуя» [18] положения Конституции РФ в многочисленных нормативно-правовых актах различного уровня. Данная ситуация показывает, что разросшийся бюрократический аппарат государства становится проблемой для его эффективного развития, государственный «левиафан», игнорируя цели, ради которых он был создан, начинает действовать по своему усмотрению, а структуры, которые могли бы вернуть его на нужное направление, оказываются погребенными в бумажной работе.

Даже проводимая в настоящий момент реформа по компьютеризации государственного аппарата, направленная на ускорение работы и уменьшение бумажной волокиты, превратилась в абсурдность. Электронно-цифровые подписи по-прежнему имеют недостаточное распространение, а сама процедура отправки документов происходит «по старинке»: нужный документ печатается, подписывается вручную, затем отправляется по факсу, при его отсутствии сканируется или фотографируется и отправляется по электронной почте, при ее отсутствии – традиционной обычной почтой. В условиях недостаточной технической оснащённости, затрудненной работы технических служб государственным служащим приходится использовать личные «мессенджеры», что увеличивает угрозу утечки персональных данных граждан и даже сведений, составляющих государственную тайну.

Государство наделяет должностных лиц частью своих полномочий, позволяет действовать от своего имени, представлять свои интересы перед гражданами. Поэтому при нарушении закона или при бездействии должностное лицо не может рассматриваться как обычный наемный работник. Его противозаконные действия обычными гражданами будут рассматриваться как совершенные от лица государства, негативно сказываясь на его репутации, подрывая доверие со стороны граждан. При этом ущерб наносится прежде всего интересам государства, что автоматически повышает значимость данного ущерба. Аппарат управления государством отвечает за его жизнедеятельность. Именно поэтому деятельность, связанная с государственной службой, требует неуклонного соответствия установленным правилам и правовым нормам.

В переходный период при смене экономической модели государства были заложены основы для перенесения рыночных принципов на отношения в рамках государственной службы, а также внедрения в государственный сектор экономики лоббистскими сообществами своих агентов влияния. Статус государственных служащих потерял свою общественную значимость, и они стали восприниматься как обычные наемные работники на службе у государства.

Все эти факторы в своей совокупности привели к тому, что в настоящее время называют «взаимным отчуждением» в отношениях между государством и его гражданами [19]. Но хотелось бы отметить, что данное отчуждение сопровождается апатичным, отрешенным отношением граждан к происходящему. Граждане все больше стремятся абстрагироваться от государства, снизить с ним контакты, что в принципе противоречит социальной природе человека и самой цели создания государства. Как будто создатель боится свое создание или не знает, что с ним делать и решает уйти от него. В современных тяжелых для общества условиях данная ситуация является опасной, поскольку государство теряет целевой вектор развития.

В рамках данной статьи было предложено авторское определение понятия «конституционные обязанности государства» как меры должного поведения государства, устанавливаемой

нормами Конституции и федерального законодательства, осуществляемой через деятельность, выраженную в активных действиях или позитивном бездействии государственных органов власти и государственных должностных лиц, направленную на соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина, создание комфортной среды для их реализации. Также были обозначены основные проблемы в реализации государством его конституционных обязанностей: наличие излишних структур и сотрудников в секторе исполнительной власти, а также запутанный и дублированный функционал государственных органов. Перечисленные факторы в своей совокупности приводят в первую очередь к разрушению взаимосвязи между государством и его гражданами.

Список литературы

1. Шустов Д. Г. Прирученный Левиафан: Конституция и Государство : монография. СПб. : Алет-Пресс, 2017. 434 с.
2. Коркунов Н. М. Русское государственное право : в 2 т. Т. 1: Введение и общая часть. СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1908. 625 с.
3. Храмова О. Е. Понятие гражданской правосубъектности государства: правовой аспект // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8, № 1А. С. 28–35. EDN: [XRFHGP](#)
4. Грачева Ю. В. Соблюдение и исполнение как самостоятельные формы реализации уголовно-правовых норм // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 3 (12). С. 388–395. EDN: [MUIOH](#)
5. Лихтер П. Л. Супервентность правовой реальности: проблема онтологического статуса эссенциальных и феноменальных элементов // Журнал российского права. 2023. Т. 27, № 2. С. 20–32. doi: [10.12737/jrp.2023.014](https://doi.org/10.12737/jrp.2023.014) EDN: [PSDKHL](#)
6. Лукьянова В. Ю. Новый концепт соразмерности универсальных и национальных ценностей в российском законодательстве // Журнал российского права. 2022. Т. 26, № 9. С. 53–69. doi: [10.12737/jrl.2022.094](https://doi.org/10.12737/jrl.2022.094) EDN: [GWHFYG](#)
7. Жадан В. Н. Конституционные обязанности человека и гражданина в России, их реализация // Таврический научный обозреватель. 2017. № 6 (23). С. 5–16. EDN: [WYKEPS](#)
8. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. М. : Проспект, 2010. 603 с. EDN: [OZZRRN](#)
9. Лазарев В. В. Идеология конституционного реформирования правовой системы Российской Федерации // Журнал российского права. 2021. Т. 25, № 4. С. 5–17. doi: [10.12737/jrl.2021.042](https://doi.org/10.12737/jrl.2021.042) EDN: [VVVZNO](#)
10. Морозов А. Н., Каширкина А. А. Конституционные преобразования в Российской Федерации и взаимодействие международного и внутригосударственного права: преемственность и новизна // Журнал российского права. 2022. Т. 26, № 1. С. 120–141. doi: [10.12737/jrl.2022.010](https://doi.org/10.12737/jrl.2022.010) EDN: [OPDLFP](#)
11. Белясов С. Н. Конституционная обязанность Российского государства по защите прав и свобод человека в современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. Саратов, 2012. 23 с.
12. Бочарова С. Н. Конституционная обязанность российского государства охранять права и свободы граждан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. М., 1999. 23 с.
13. Снежко О. А. Защита прав граждан – основная обязанность Российского государства // Право и политика. 2005. № 10. С. 103–114.
14. Худяков А. В. Понятие и признаки конституционных обязанностей государства в Российской Федерации // Юридический мир. 2011. № 4. С. 27–32. EDN: [NUQWQR](#)
15. Стародубцева И. А., Шелудякова Т. В. Конституционные обязанности государства и приоритеты социальной политики в России и зарубежных странах // Социальное и пенсионное право. 2012. № 3. С. 26–28. EDN: [NPLTKI](#)
16. Аристов Е. В., Щепетильников В. Н. Формирование единой системы публичной власти в России как вектор новой конституционности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. № 2 (60). С. 194–214. doi: [10.17072/1995-4190-2023-60-194-214](https://doi.org/10.17072/1995-4190-2023-60-194-214) EDN: [GBLOEM](#)
17. Романовская О. В., Романовский Г. Б. Цифровые технологии и деконцентрация государственной власти // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 8. С. 36–40. EDN: [HQSULD](#)
18. Денисов С. А. Основные конституционные обязанности государства и их реализация // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 6. С. 12–19. EDN: [WIYQFI](#)

19. Бондарь Н. С. Конституция против коррупции: о формировании национальной конституционно-правовой модели антикоррупционной деятельности // Журнал российского права. 2022. Т. 26, № 4. С. 36–55. doi: [10.12737/jrl.2022.039](https://doi.org/10.12737/jrl.2022.039) EDN: JTGNNE

References

1. Shustov D.G. *Priruchennyi Leviathan: Konstitutsiia i Gosudarstvo: Monografiia = The Tamed Leviathan: The Constitution and the State: Monograph*. Saint Petersburg: OOO «Izdatelsiki dom «Alef-Press». 2017:434. (In Russ.)
2. Korkunov N.M. *Russkoe gosudarstvennoe pravo: v 2 t. Tom I. Vvedenie i obshchaia chast. Izdanie shestoe = Russian State Law: In 2 Vol. Volume I. Introduction and General Part. Sixth Edition*. Saint Petersburg: «Tipografiya M.M. Stasyulevicha». 1908:625. (In Russ.)
3. Khramova O.E. Concept of Civil Legal Capacity of the State: Legal Aspect. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava = Issues of Russian and International Law*. 2018;(1A):28–35. (In Russ.)
4. Gracheva Yu.V. Compliance and Enforcement as Independent Forms of Implementing Criminal Law Norms. *Aktualnye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*. 2009;(3):388–395. (In Russ.)
5. Likhter P.L. Supervenience of Legal Reality: Problem of the Ontological Status of Essential and Phenomenal Elements. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2023;(2):20–32. (In Russ.). doi: [10.12737/jrp.2023.014](https://doi.org/10.12737/jrp.2023.014)
6. Lukianova V.Yu. A New Concept of Proportionality of Universal and National Values in Russian Legislation. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2022;(9):53–69. (In Russ.). doi: [10.12737/jrl.2022.094](https://doi.org/10.12737/jrl.2022.094)
7. Zhadan V.N. Constitutional Duties of a Person and a Citizen in Russia, Their Implementation. *Tavricheskii nauchnyi obozrevatel = The Tauride Scientific Observer*. 2017;(6):5–16. (In Russ.)
8. Kozlova E.I., Kutafin O.E. *Konstitutsionnoe pravo Rossii = Constitutional Law of Russia*. Moscow: Iuristie. 2004:347. (In Russ.)
9. Lazarev V.V. Ideology of Constitutional Reform of the Legal System in the Russian Federation. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2021;(4):5–17. (In Russ.). doi: [10.12737/jrl.2021.042](https://doi.org/10.12737/jrl.2021.042)
10. Morozov A.N., Kashirkina A.A. Constitutional Transformations in the Russian Federation and Interaction of International and Domestic Law: Continuity And Novelty. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2022;(1):120–141. (In Russ.). doi: [10.12737/jrl.2022.010](https://doi.org/10.12737/jrl.2022.010)
11. Beliasov S.N. *Constitutional Duty of the Russian State to Protect Human Rights and Freedoms in Modern Russia. PhD abstract*. Saratov. 2012:23. (In Russ.)
12. Bochkareva S.N. *Constitutional Duty of the Russian State to Protect the Rights and Freedoms of Citizens. PhD abstract*. Moscow. 1999:23. (In Russ.)
13. Snezhko O.A. Protecting Citizens' Rights as the Main Duty of the Russian State. *Pravo i politika = Law and Policy*. 2005;(10):107. (In Russ.)
14. Khudiakov A.V. Concept and Signs of the Constitutional Duties of the State in the Russian Federation. *Iuridicheskii mir = Legal World*. 2011;(4):27–31. (In Russ.)
15. Starodubtseva I.A., Sheludiakova T.V. Constitutional Duties of the State and Priorities of Social Policy in Russia and Foreign Countries. *Sotsialnoe i pensionnoe pravo = Social and Pension Law*. 2012;(3):26–28. (In Russ.)
16. Aristov E.V., Shchepetilnikov V.N. Forming a Unified System of Public Power in Russia as a Vector of New Constitutionality. *Vestnik Permskogo universiteta. Iuridicheskie nauki = Bulletin of Perm University. Legal Sciences*. 2023;(2):194–214. (In Russ.). doi: [10.17072/1995-4190-2023-60-194-214](https://doi.org/10.17072/1995-4190-2023-60-194-214)
17. Romanovskaia O.V., Romanovskii G.B. Digital Technologies and Deconcentration of State Power. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo = Constitutional and Municipal Law*. 2019;(8):36–40. (In Russ.)
18. Denisov S.A. Basic Constitutional Duties of the State and Their Fulfilment. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo = Constitutional and Municipal Law*. 2019;(6):12–19.
19. Bondar N.S. The Constitution against Corruption: On Forming a National Constitutional and Legal Model of Anti-Corruption Activities. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2022;(4):36–55. (In Russ.). doi: [10.12737/jrl.2022.039](https://doi.org/10.12737/jrl.2022.039)

Информация об авторе / Information about the author

Д. В. Рузаева – аспирант, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

D.V. Ruzaeva – Postgraduate Student, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026.

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /
The author declares no conflict of interests**

Поступила в редакцию / Received 06.09.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 20.09.2023

Принята к публикации / Accepted 30.09.2023